К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ НА УРАЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

УДК 316: 334.2: 330.15

Б.С. ПАВЛОВ

По общепринятому определению, экология – это наука, изучающая системы живых организмов, их отношения с окружающей средой и зависимости между различными формами жизни. Но в сознании большинства людей слово «экология» связано еще и с понятиями «тревога», «защита», «сохранение». И, несмотря на это, лишь недавно стало приходить понимание того, что экологический кризис – это, не в последнюю очередь, «разруха в головах», и именно в них нужно вначале привести все в порядок.

Среди чрезвычайных ситуаций радиационные аварии являются одними из наиболее опасных как по тяжести последствий и масштабам, так и по долговременности действия поражающих факторов. Для России это экологическое бедствие связано в первую очередь с рядом аварий, произошедших во второй половине XX века, на производствах, использующих и производящих атомное сырьё и атомную энергию: атомные электростанции, космодромы, производства по переработке атомного сырья и его последующее технологическое использование. Глобальная экологическая катастрофа на Чернобыльской АЭС (1986 г.) послужила своеобразным «толчком», побудителем для снятия т.н. «железного занавеса» и грифов ***«Секретно»*** и ***«Сов. секретно»*** с документов и фактов, свидетельствовавших о масштабах ряда радиационных аварий и их последствий на территории бывшего СССР.

Особое место в этом ряду занимают события более полувековой давности, произошедшие в Челябинской области. Радиационно-экологическая ситуация в Уральском регионе и, в частности, в Челябинской области не имеет аналогов. Имеется в виду ситуация, сложившаяся на радиоактивно загрязнённых территориях Уральского региона. В результате серии аварий на ПО «Маяк» 1949–1962 гг., 1957 г. и 1967 г. образовалась так называемая Восточно-Уральская территория радиоактивного загрязнения, простирающаяся по трём субъектам Российской Федерации – Челябинской, Свердловской и Курганской областям – в дальнейшем сокращённо – ВУТРЗ [9].

С 1949 года на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения (ВУТРЗ) подвергались радиационному воздействию 436 тыс. человек, в том числе почти половина – жители Челябинской области. По предварительным оценкам статус граждан, пострадавших от радиации, имеют право получить 350 тыс. человек. Среди них гражданское население – 314 тыс. человек, военнослужащие – 24 тыс. человек, профессиональные работники химкомбината «Маяк» – 15 тыс. человек. 935 человекам диагностирована хроническая лучевая болезнь. При этом право на социальную защиту населения Челябинской области, пострадавшего от радиации, в условиях перехода к рынку не исключает, а органически требует внимания к организации социальной помощи в составе этого населения малообеспеченным и социально уязвимым слоям.

После установления факта чрезмерного загрязнения речной системы для сбросов среднеактивных стоков предприятием был использован водоем Карачай. Весной 1967 г. в результате ветрового переноса обнажившихся донных отложений с береговой полосы водоема было рассеяно на площади 1,88 тыс. км^2 около 600 Ки радиоактивных веществ. В пределах территории, загрязненной в результате ветрового переноса, проживает около 40 тысяч человек. Часть территории *ВУТРЗ* образована в результате радиоактивного загрязнения от облака радионуклидов, перемещавшегося под действием ветра в северо-восточном направлении от ПО «Маяк» и захватившего части территорий Челябинской, Свердловской и Тюменской областей общей площадью более 23 тыс. кв. км. Образовавшаяся загрязнённая территория получила название Восточно-Уральского радиоактивного следа (*ВУРС) – см. рис. 1* [8].

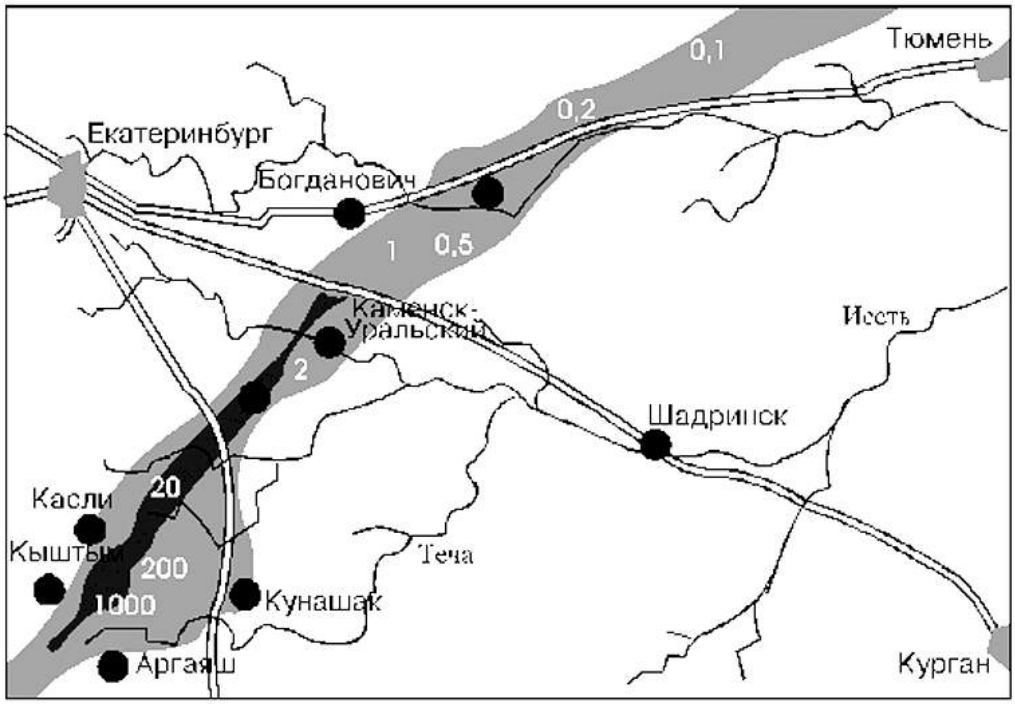


Рис. 1. Картографическая схема образования ВУРС на Южном Урале

Сам термин *«валеология»* (*от латинского valeo – здравствовать*) был введён в научный оборот в 80-х годах прошлого столетия. В задачу *валеологии* включается сохранение и коррекция функций систем организма человека на основе учета его индивидуальных физиологических особенностей. *Валеология* возникла как социальная потребность сохранения здоровья человека не сегодня. Это задача, которая стояла перед человечеством всегда. Однако ее решение стало возможным только сейчас, когда уровень знаний о человеке, его биологической, физиологической, психологической сущности стал достаточно высоким для создания систем диагностики, прогноза и управления состоянием систем его организма и их взаимодействием [3].

Словосочетание «*эколого-валеологические» память, поведение, знания и т.д.,* отражает не просто факт объединения сути их экологической и валеологической составляющих, а глубинную взаимосвязь, взаимообусловленность этих дефиниций. Экологическое и валеологическое единство организма, личности и окружающей среды интегрирует в себе *индивидуальное здоровье*. При этом феномен *эколого-валеологической памяти* представляет собой одну из важных составляющих общественного сознания, которое существует и проявляется в формах политического, правового, нравственного, религиозного, эстетического и естественно-научного сознания. В нашем случае речь идёт об *экологическом сознании*. Термином «*экологическое сознание*» традиционно обозначается совокупность представлений (как индивидуальных, так и групповых) о взаимосвязях в системе «человек-природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. На схеме 1 нами сделана попытка сконструировать понятийно-содержательную инфраструктуру феномена «*эколого-валеологическая память*».

Каждая из выделенных детерминант, отражая ту или иную сторону валеологического поведения индивида (группы, сообщества), представляет самостоятельный предмет научно-практического анализа. Проведенный в Институте экономики УрО РАН ряд исследований на ВУТРЗ в 1992–2012 гг. позволил выявить многие *социально-психологические позиции населения относительно перманентной радиоактивной опасности*, которой они потенциально подвергаются в процессе своей жизнедеятельности. В частности, под научным руководством ав-

Генная наследственность	Экология окружающей среды	ЗОЖ индивида, группы
Эколого-валеологический имидж (бренд) территории	**ЭКОЛОГО-ВАЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**	Реабилитация, дезактивация территории
Авторитетность носителей информации	Социально-валеологическое самочувствие	Эколого-валеологическая компетентность

Схема 1. Основные детерминанты формирования и воспроизводства эколого-валеологической памяти в индивидуальном и общественном сознании населения региона

тора статьи и с его личным участием были реализованы следующие проекты:

– *сентябрь-октябрь 1992 г.* – реализовано комплексное бинарное исследование: опрошена 1000 жителей с территории радиоактивного загрязнения («З») Челябинской области и 1000 – с территорий, сопредельных с ВУРС и чистых от радиоактивного загрязнения («Ч»), а также 500 человек, пострадавших от радиационного облучения; 170 экспертов; 200 рядовых социальных работников; проведено психофизиологическое обследование 440 человек на предмет выявления уровня стрессовой социально-психологической напряженности – «ВУТРЗ-1»;

– *сентябрь 1994 г.* – опрос 1300 переселенцев и ликвидаторов последствий аварий на ПО «Маяк» Челябинской, Курганской и Свердловской областей и 130 экспертов по проблемам реабилитации радиоактивно загрязнённых территорий – «ВУТРЗ-2»;

– *декабрь 2002 г.* – опрос 85 руководителей экологических, национально-культурных общественных объединений и региональных отделений российских политических партий, действующих в Челябинской, Свердловской и Курганской областях (научн. руководители: д.социол.н. А.В. Пацула, д.филос.н. Б.С. Павлов) – «ВУТРЗ-3»;

– *2001–2011 гг.* – мониторинговые опросы жителей Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Копейска, Сатки, а также двух сельских районов на ВУТРЗ – Красноармейского и Сосновского – «ВУТРЗ-4» [4].

Познакомим читателя с некоторыми результатами наших исследований. Традиционно в мировой практике для оценки результатов разрушительного воздействия и масштабов потерь, понесенных вследствие природных катастроф, стихийных бедствий или социальных катаклизмов (война, революция, экономический кризис и т.д.), длительное время пользовались исключительно понятием *«материальный ущерб»**. Позднее необходимость более дифференцированного подхода к природным и социальным объектам, подвергшимся разрушению или деформации, потребность в более детальной оценке не только разовых, но и длительных последствий такого воздействия привела к выделению и содержательному формированию новых дефиниций ущерба – *экологический, экономический*, а затем и *социальный*. В этом ряду феномен *социального ущерба* занимает особое место, поскольку имеет своим предметом всю совокупность связей между людьми и их отношений к окружающему миру. В нем интегрированы частные характеристики тех негативных последствий, которые возникают под воздействием разрушающих факторов – независимо от того, на какую среду они непосредственно направлены и в какой сфере проявляются [7].

Наши многочисленные опросы, проведённые на Урале, свидетельствуют, что самой приоритетной жизненной ценностью для различных групп населения (*особенно, среднего и старшего возраста*), является личное здоровье. *Здоровье человека* – это, прежде всего, процесс сохранения и развития его психических и физиологических качеств, оптимальной работоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни. Установлено, что на уровень здоровья населения существенное влияние оказывают медико-биологические характеристики его различных групп, особенности их образа жизни, *состояние окружающей среды в прошлом*, изменения в формах, степени и продолжи-

*В современной судебной практике, относящейся к сфере конфликтных гражданских отношений, урон, нанесенный чести, достоинству и престижу того или иного лица (юридическому субъекту), квалифицируется как «моральный ущерб», тоже, кстати, имеющий материальный (денежный) эквивалент.

тельности воздействия факторов внешней среды.

В исследовании проблем здоровья различных групп населения можно выделить три ракурса:

а) самочувствие респондентов во всех видах индивидуального здоровья – физическое, психическое и социально-психологическое; длительное, ежедневное и моментальное;

б) отношение к здоровью как к жизненной ценности, динамика изменения этого отношения в процессе взросления и последующих этапах жизни;

в) самооценка условий и факторов, влияющих на здоровье и самочувствие.

«Разруха не в окружающем мире, разруха в головах!» – говорил когда-то профессор Преображенский из повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Если двадцать-тридцать лет назад экологические проблемы обсуждали только специалисты, то сейчас о том, что «экология» везде, знают даже дети. Когда в 1870 г. *Эрнст Геккель* ввел в науку это слово, вряд ли он предполагал, что лет через сто оно «поселится» в массовом сознании. Особый аспект рассматриваемой проблемы *социально-валеологическое самочувствие* населения, пострадавшего от катаклизмов радиационных аварий. В нашем случае речь идёт о населении на ВУТРЗ. Прежде всего, зафиксируем статус оседлости наших респондентов. В опросе «ВУТРЗ-1» подавляющее большинство респондентов (более 70%) – старожилы – жили в этом регионе на момент опроса 20 лет и более, для 34% – эта загрязнённая территория является местом рождения, где находится известный «родительский дом – начало начал...». Длительное соседство с радиационной опасностью, естественно, не могло не сказаться на здоровье людей. В анкете задавался вопрос: «Сказалось ли радиационное воздействие на положение, судьбе вашей семьи?». Судя по ответам респондентов с ВУТРЗ (1000 чел.), соотношение пострадавших от радиации и непострадавших составляет 2:3 (40 % и 60%). Оценивая эти результаты, необходимо осознавать следующее. С одной стороны, часть респондентов не располагала достаточной информацией о последствиях радиоактивного облучения их самих или их родных, с другой – болезни, инвалидность иного происхождения ассоциировались с радиационным воздействием. И, тем не менее, необходимо констатировать, что около 60% респондентов считают, что радиоактивное облучение сыграло в судьбе их семьи, близких им людей свою роковую роль.

Небезынтересным, очевидно, будет выявить связь мнения респондентов и уровня потенциальной дозы облучения, которую получили за тридцатилетний период жители различных поселений ВУТРЗ. В качестве объективного показателя нами взяты средние эффективные эквивалентные дозы облучения неэвакуированного населения в регионе размещения ПО «Маяк» за период проживания с 1958 по 1990 г.

Таблица 1

Социально-валеологическое самочувствие населения на различных селитебных территориях Челябинской области
(% от общего числа опрошенных по каждому поселению)

Последствия	Город, доза облучения за период, бэр				В целом по области
	Челябинск-65 (5,0)	Касли (2,5)	п. Аргаяш (2,1)	Кыштым (1,0)	
Никаких последствий	44	34	35	36	59
Заболели родители	15	15	14	9	8
Заболели родственники	11	15	18	20	17
Заболели дети	9	14	18	12	9
Умер от последствий радиации кто-то из родственников	15	25	23	21	17

Вывод здесь однозначен. На значительно разнящихся по уровню загрязнения территориях ВУТРЗ общественное мнение относительно пагубного воздействия радиационного облучения на здоровье и судьбы людей на начало 90-х годов было практически идентичен. На всех территориях (за исключением Челябинска-65) примерно треть населения болезни, ухудшение здоровья и смерть родных и близких не связывают с радиоактивным загрязнением. Мнение остальной части респондентов по различным аспектам последствий радиационного облучения на их здоровье и здоровье близких им людей разнится в значительной степени. Особенно пристального внимания заслуживают дети и подростки, проживающие на ВУТРЗ [12; 14].

Анализ показывает, что высокая младенческая смертность в пострадавших от радиационного воздействия в сельских районах (*в нашем случае – Аргаяшский, Кунашакский, Красноармейский и Сосновский районы*) на 17,5% выше, чем в среднем по области), высокий уровень заболеваемости подростков респираторными заболеваниями, обусловленный иммунодефицитом, несбалансированным питанием, отсутствием целостной системы физического воспитания и закаливания, ежегодное ухудшение состояния здоровья женщин на 25–30% (*рост экстрагенитальных и гинекологических заболеваний, анемий у беременных женщин, поздних токсикозов в 1,3–1,4 раза*) свидетельствуют о необходимости проведения реабилитационных мероприятий для этих категорий населения в наиболее полном объёме [6].

Наиболее важная причина, вызывающая ослабление здоровья населения – это образ жизни, не соответствующий биологической основе организма, его генотипу. Доля влияния этого фактора на состояние здоровья человека оценивается экспертами ВОЗ в 50%. Осознание того факта, что здоровье человека в значительной степени зависит от его образа жизни и отношения к своему здоровью, привело к пониманию необходимости целенаправленного воспитания у подрастающего поколения ответственного отношения к здоровью, установок на здоровый образ жизни, то есть к необходимости валеологического образовании [1].

Реальная и потенциальная характеристики социального самочувствия населения на территорий радиационного риска определяют уровень *социально-психологического напряжения* в этих регионах, возможность обострения конфликтных ситуаций, степень негативного влияния радиофобии на общественную, трудовую и культурную активность жителей, их семейно-бытовую и репродуктивную деятельность. Диагностика социального самочувствия различных групп населения позволяет более обоснованно строить реабилитационную политику на отдельных территориях, оценить степень приемлемости и эффективности различных форм, средств и механизмов компенсации населения пострадавших районов. Доказано, например, что уровень психологического напряжения и тревожности населения в отдаленном периоде определяется не уровнем радиоактивного загрязнения территорий, а субъективным восприятием человеком радиационного риска, в частности, восприятием населением факторов риска, связанных с радиационной аварией в условиях продолжающейся деятельности ПО «Маяк» [10].

Согласно концепции социальной защиты, разработанной специалистами МАГАТЕ, уровень радиации, считающийся безвредным для здоровья, составляет 1 м,в/год. Установлены и другие параметры радиационного воздействия, определяющие степень риска проживания человека на той или иной территории. Кстати, степень загрязнения территории (степень риска радиационного облучения) – один из базовых показателей для определения уровня реабилитационных мер. В связи с этим, немаловажна для населения достаточно полная и достоверная информация о радиационном фоне той территории, на которой оно живет. В исследовании была сделана попытка выяснить степень компетентности жителей Челябинской области и, прежде всего, жителей населения на ВУТРЗ об экологическом состоянии их среды обитания. На вопрос о том, «знают ли они о допустимых (не опасных для здоровья, жизни) дозах радиоактивного загрязнения продовольствия, воздуха, воды и о реальной загрязненности территории», были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе населения; в числителе – респонденты с территорий «З», в знаменателе – «Ч»):

– знали о допустимых дозах радиоактивного загрязнения:	продовольствия	14/9
	воздуха	27/18
	воды	15/8
– знали об уровне фактической радиоактивной загрязненности территории, на которой они проживают		25/15
– не ответили на вопрос		51/68

Есть ряд причин снижения интереса населения к информации о радиационной обстановке в регионе – умалчивание, искажение этой информации службами, призванными замерять радиоактивный фон по различным территориям региона. На вопрос анкеты: «*Насколько Вы доверяете официальной информации о радиоактивной загрязненности территории, на которой Вы проживаете?*» – ответы наших респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой территории; в числителе – респонденты с территорий «З», в знаменателе – «Ч»):

– доверяли полностью	12/9
– доверяли частично	44/48
– не доверяли	44/43

Политика информационного железного занавеса, политика социального лицемерия в отношении информации о радиоактивной опасности, которой подвергается население, живущее вблизи объектов атомного производства, сформировала у населения устойчивую недоверчивость к официальной информации. К сожалению, ситуация с правдивостью и оперативностью информации в сфере атомных дел остается во многом прежней. Подтверждением тому хотя бы печальные события на Чернобыльской АЭС и их адекватное отражение в официальных сообщениях и СМИ.

Мировой и отечественный опыт ликвидации последствий радиационных аварий: на Семипалатинском ядерном полигоне (СССР, 1949 г.), на реке Теча (СССР, 1949–1956 гг.) и ПО «Маяк» (СССР, 1957 г.), в Виндскейле (Великобритания, 1957 г.), в Три-Майл-Айленде (США, 1979 г.), в Сант-Лаурент (Франция, 1980 г.), Бхопале (Индия, 1984 г.) и Чернобыле (СССР, 1986 г.) свидетельствует о том, что информация о радиационных авариях сопровождается возникновением значительного психоэмоционального напряжения и стресса, что обусловлено особенностями восприятия населением факторов радиационного риска и специфичностью возникающих при этом психологических реакций.

Неопределенность жизненной ситуации порождается растущей проницаемостью современных обществ. Эпоха территориальных границ и иных размежеваний сменилась эпохой сетей и потоков (ресурсных, информационных и иных). Социальные, ресурсные и иные сети обладают выраженным ядром и чрезвычайно размытой периферией. Социальные события, особенно катастрофы, имеют фиксированную дату начала, но цепь их последствий теряется во времени. То же можно сказать и о затратах на борьбу с ними и с другими опасностями. Не только о сроках, но и о самой возможности восстановления разрушенных экосистем ученые никогда не говорят определенно. Сегодня не может быть единственного эксперта по данному конкретному риску. Мнение одного специалиста перекрывается мнением другого. Кроме того, мнения экспертов так же подвержены предубеждениям, как и мнения общественности, особенно когда эксперты вынуждены выходить за рамки доступных данных и полагаться на интуицию [16].

Подвержены ли жители ВУТРЗ радиофобии? Чтобы получить ответ на этот вопрос, нашим респондентам (ВУТРЗ-1) предлагалось ответить на ряд вопросов. Первый из них формулировался следующим образом: «*Следите ли Вы регулярно за информацией о радиоактивной обстановке в городах и районах области?*» Вот какие были получены ответы.

Таблица 2

Отношение населения на ВУТРЗ к радиоактивной опасности на своих селитебных территориях

(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Отношение к информации	Группы					
	в целом 1000 чел.	в том числе по сроку проживания (лет)				
		менее 5 лет	6–10	11–20	21–30	более 30 лет
Следят регулярно	17	9	7	12	21	25
Следят иногда	44	43	55	46	45	43
Не придают особого значения такой информации	18	31	12	21	17	14
Не слышали о такой информации	21	17	26	21	15	17

На момент опроса пристально следили за радиационной обстановкой на ВУТРЗ лишь 17% респондентов. Кстати сказать, что среди их земляков, живущих не на ВУТРЗ (на «чистых» территориях), число тех, кто регулярно следил за такими показателями, составило 112 из 1000 опрошенных (11%). Каждый пятый респондент на ВУТРЗ (21%) не слышал о такой информации и примерно столько же (18%) не придавал ей особого значения. Анализ показал, что степень загрязненности территории, на которой живет респондент, также практически не влияет на уровень настороженности относительно радиоактивной обстановки.

Прослеживается определенная зависимость: по мере увеличения срока проживания на ВУТРЗ увеличивается относительное число тех, кто не придает особого значения информации о радиации (срок менее 5 лет – 31%, срок более 30 лет – 14%). Лишнее подтверждение тому – недавние печальные события на АЭС «Фукусима-1». Как свидетельствовали сообщения СМИ, уровень радиации вокруг аварийной АЭС в тысячи раз превышал норму. Как свидетельствовали результаты опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), большинство россиян не доверяет информации японских властей о ситуации на АЭС «Фукусима-1». Согласно исследованию, лишь 19% опрошенных считают, что японские власти объективно и полно информируют о происходящем на аварийной АЭС.

Психологи утверждают, что отсутствие информации у человека об опасности, которая его подстерегает, и *которую он не может предотвратить,* во многих случаях может быть отнесена к разряду благодатного неведения. В нашем случае подобное неведение – может быть квалифицировано как доказательство антигуманной социальной политики государства, которое десятилетиями держало многие десятки тысяч людей в качестве заложников секретной атомной политики, заложников лицемерных принципов и лозунгов так называемого социалистического гуманизма типа: «Все во имя человека», «Человек – главное богатство» и т.п.

Следует подчеркнуть, что отрицательные последствия радиоактивного загрязнения на ВУТРЗ в начале 90-х годов прошедшего столетия волновали население, проживающее здесь, несколько в большей мере, чем отрицательные, если не сказать бедственные, последствия экономического кризиса, связанного с переходом к рынку. Если рассматривать различные образовательные группы, то более обеспокоены были, с одной стороны наиболее и, с другой, наименее образованные люди. В последнем случае сгущение красок как следствие неинформированности (слухов, страхов) приобретало особенно тяжелые формы. Не будем забывать также, что начальное образование имели (*и имеют*) в основном люди пожилые, находящиеся на пенсии или в предпенсионном возрасте и не обладающие крепким здоровьем. *Молодежь в целом наиболее беззаботна*. Особенно это касалось мнения молодых людей с незаконченным средним образованием.

А как изменилась ситуация на ВУТРЗ за прошедшие два десятилетия реформ? Обратимся к результатам опросов «ВУТРЗ-4», проведённых челябинскими социологами в 2011 г. 1500 респондентов просили ответить на вопрос: «*Какие проблемы волнуют Вас в наибольшей степени?*». Вот какие ответы были получены (% от общего числа опрошенных в каждой группе: на ВУТРЗ для опросов были выбраны два района – *Красноармейский – «Кр»* и *Сосновский – «Сн»).*

Таблица 3

Актуальные проблемы населения Челябинской области в январе 2011 г.
(% от общего числа опрошенных по каждому городу, району)

Актуальные проблемы	Группы					
	В целом по области	Города на «Ч»			Районы на «З»	
		Челябинск	Златоуст	Сатка	Кр	Сн
Растущие цены	56	70	78	80	73	71
Экологические проблемы	30	33	20	33	40	19
Рост преступности	34	28	13	20	40	11
Угроза безработицы	39	43	38	40	60	32
Коррупция, взяточничество	32	37	29	40	57	31
Рост наркомании и алкоголизма	28	26	15	20	40	16

Второй вопрос был сформулирован так: «*Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?».* Ответы на него помещены ниже.

Таблица 4

Оптимистично ли «смотрят в завтрашний день» жители Челябинской области
(% от общего числа опрошенных по каждому городу, району)

Самооценка оптимистичности в завтрашнем дне	Группы				
	В целом по области	Города на «Ч»		Районы на «З»	
		Челябинск	Сатка	Кр	Сн
«Да», «Скорее – Да»	25	29	15	33	40
«Нет», «Скорее – Нет»	55	63	62	43	33
Затруднились ответить	21	7	24	23	27

Реакция населения Челябинской области, проживающего на экологически «чистых» и «грязных территориях», на основные социально-экономические и экологические условия жизни своих семей по прошествии полувека после р*адиационных аварий, практически идентична*. Под «натиском» актуальных социально-экономических проблем экологическая озабоченность населения как бы «отступает на второй план». Однако это вовсе не означает кардинального решения проблем реабилитации радиационно загрязнённых территорий [2; 5].

Можно утверждать, что население, проживающее на *ВУТРЗ*, выступало своеобразным заложником радиационного неблагополучия от аварий 30–60-летней давности. А возможны ли подобные аварии в будущем? Ведь производство, организованное на предприятии «Маяк», продолжает функционировать. Обратимся к прогнозным оценкам возможности повторения радиационных аварий на Урале экспертами в исследовании, которое было проведено в 2002 г. «ВУТРЗ-3». По результатам этого исследования, более половины респондентов (62%) считали, что повторение в будущем радиационных аварий в Уральском регионе *вполне возможно*. Возможность повторения в будущем радиационных аварий в Уральском регионе эксперты связывают, прежде всего, с человеческим фактором, а именно:

– со снижением производственно-трудовой дисциплины;

– некомпетентностью кадров, отсутствием необходимой квалификации и опыта;

– с непродуманными управленческими решениями, недофинансированием предприятий ядерного комплекса;

– с изношенностью и устареванием оборудования, снижением технологического уровня эксплуатации и модернизации систем, обеспечивающих эколого-радиационную безопасность;

– с угрозой осуществления террористических актов;

– с усилением сейсмической активности;

– с непредвиденными форс-мажорными обстоятельствами.

Количество респондентов, утверждающих сегодня, что повторение в будущем радиационных аварий в Уральском регионе *представляется маловероятным*, составляет 19% от общего количества опрошенных [11].

В рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «*Преодоление последствий радиационных аварий на период до 2015 года*» Главным управлением МЧС России по Челябинской области 2 октября 2012г. организована Международная научно-практическая конференция, посвященная 55-летию аварии на производственном объединении «Маяк» «Опыт минимизации последствий аварии 1957 г.». Значительное внимание было уделено совершенствованию системы медицинского наблюдения за населением ВУРСА и ликвидаторами аварии 1957 года, вопросам оценки психического здоровья населения радиоактивно загрязненных территорий, подходам к обеспечению медико-психологической безопасности населения, затрагивались вопросы перспектив социально-экономического развития территории вблизи ВУРС. При этом не менее важным для Уральского региона является вопрос о распространении мер социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и получивших накопленную эффективную дозу облучения свыше 7 сЗв » [15].

Подведём некоторые итоги. Можно утверждать, что для значительной части жителей ВУТРЗ различных возрастных когорт мы имеем затянувшийся на долгие годы процесс физического, экономического и социально-психологического выживания в зоне экологического бедствия. Население регионов, оказавшихся в ареале радиоактивного загрязнения, «автоматически» становится,

как правило, заложником подобных техногенных аварий, с одной стороны, в силу невозможности (в ближайшей обозримой исторической перспективе) очищения природной среды обитания от радиоактивного загрязнения, и с другой – отсутствия реальных социально-экономических условий переселения населения с загрязнённых на «чистые от радиации» территории.

Вполне обоснованным является и то, что в сравнительно отдалённом периоде (50-летний лаг) после радиационных аварий у значительной части населения, проживающей на радиоактивно загрязненных территориях, формируется особый психологический статус, характеризующийся достаточно высоким уровнем социально-психологической напряженности, пролонгированным психологическим стрессом, преобладанием акцентуированных черт личности, патопсихологическими реакциями и типами психического реагирования. Это может проявляться в неуверенности в завтрашнем дне; боязни за будущее детей; недоверии органам власти; распространении отклоняющихся форм поведения; недовольстве, раздражительности; пессимизме; стремлении к активным действиям для изменения существующих условий.

«Ответственность за страну, – отмечал в своём Послании Президент России, – формируется не лозунгами и призывами, а когда люди видят, что власть прозрачна, доступна и сама «вкалывает» во имя страны, города, региона, поселка и каждого гражданина, учитывает общественное мнение. Власть не должна быть изолированной кастой. Только в этом случае создается прочная моральная основа для созидания, для утверждения порядка и свободы, нравственности и гражданской солидарности, правды и справедливости, для национально ориентированного сознания» [13]. Остаётся пожелать, чтобы именно такая власть поскорее появилась реально и воспроизводилась в первую очередь на территориях повышенной экологической опасности, где вынуждены жить россияне.

1. Баевский Р.М. Валеология и проблемы самоконтроля здоровья в экологии человека: Учебно-метод. пособие в 2-х ч. Магадан: Сев.-вост. науч. Центр ДВОРАН, 1996. 53 с.

2. Берсенёв, В.Л. Особые грани современной российской экономики и не только [Текст] / В.Л. Берсенёв, С.Г. Важенин, Б.С. Павлов // Экономика региона. 2011. № 1. С. 264-267.

3. Валеология, здоровье. Психофизиологическая концепция [Электронный ресурс] / Материалы Третьей региональной конференции «Проблемы валеологии» (Октябрь, 1999). URL: http://valeo.sfedu.ru/riv (дата обращения 31.01.2013).

4. В каждом опросе (а в течение каждого года их проводилось несколько) по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодёжь, пенсионеры, военнослужащие. Опросы проводились в Челябинском филиале Института экономики Уральского отделения РАН; научный руководитель – д.э.н. В.Н. Белкин; отв. исполнители: к.филос.н. М.А. Гуревич, к.социол.н. Л.П. Бердник, м.н.с. Т.Ю. Радиловская.

5. Гартман Н.А., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Колунина Э.Г. Люмпенизация населения как следствие асоциального реформирования экономики (на примере Уральского региона). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. 118 с.

6. Козлова, Н.И. Социально-экономические проблемы оценки ущерба от радиационной чрезвычайной ситуации [Текст] / Н.И. Козлова. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004.

7. Козлов В.Н., Павлов Б.С. Социально-экономические последствия загрязнения реки Теча // Медико-биологические и экологические последствия радиоактивного загрязнения реки Теча. М.: Вып. Урал. научн.-практ. Центром радиоакт. медицины (УНПЦ РМ), 2000. С. 431–448.

8. Павлов, Б.С. Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) [Текст] / Б.С. Павлов, Л.П. Бердник, Н.И. Разикова. Екатеринбург, Ин-т экономики УрО РАН, 2011. 562 с.

9. Павлов Б.С., Козлов В.Н., Никитин В.В. Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы. Челябинск, 1993. 193 с.

10. Павлов, Б.С. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств [Текст] / Б.С. Павлов, А.В. Пацула, Л.П. Бердник. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. 94 с.

11. Пацула, А.В. Экологическая политика в Уральском регионе: Альтернативные подходы к обеспечению радиационной безопасности [Текст] / А.В. Пацула, Б.С. Павлов, С.П. Софьин, Л.П. Бердник / под. ред. д.социол. н. А.В. Пацулы. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. 199 с.

12. Петрушкина Н.П. Состояние здоровья детей города Озёрска // Влияние радиации на живую природу и здоровье человека (опыт ученых Челябинской области). Челябинск, 1997.

13. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию (12 декабря 2012 года, 15:42): [Электронный ресурс] // полный текст. URL: http://www.b-port.com/news/item/93504.html (дата обращения 31.01.2013).

14. Сентюрина, Л.Б. Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) [Текст] / Л.Б. Сентюрина, Б.С. Павлов. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006.

15. Южный Урал. 2 октября 2012 года в г. Челябинск состоялась Международная конференция [Электронный ресурс]. URL: http://www.rb.mchs. gov.ru/mchs _events/item/1898 (дата обращения 31.01.2013).

16. Яницкий, О.Н. Социология риска: ключевые идеи [Электронный ресурс] / О.Н. Яницкий. URL: http://www.socio.ru/wr/1-03/Yanizky.htm (дата обращения 31.01.2013).